

ГЕВХАР РЗАЕВА

**ПРОНИКНОВЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛА
В ЭКОНОМИКУ ПЕРСИИ И МЕСТО ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В ЭТОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЕ (начало XX века)**

С конца XIX столетия английский капитал стал интенсивно проникать в Персию, особенно в ее южную часть. Персия открывала возможность выхода к Индийскому океану, а также ведения против Индии центральной атаки, по тому направлению, которое было намечено еще Наполеоном. Отсюда вытекала новая политика Великобритании (и не только ее) по отношению к Персии, которая с конца XIX столетия носила название английского «мирного проникновения», и преследовала задачу всецелого вовлечения Персии в орбиту ее политико-экономических интересов. Методы, применяемые англичанами, сводились к экономико-финансовому закабалению страны, за которым должно было последовать ее полное политическое подчинение.

О широте английских планов и о росте их экономических интересов в Персии дает возможность судить знаменитая концессия барона Рейтера (1872 год). Эта единственная в своем роде концессия предусматривала монопольную эксплуатацию решительно всех отраслей хозяйства, всей инфраструктуры страны: рудников, таможен, железных и шоссейных дорог. Концессия была дана на 70 лет, причем шах получал 15% всех прибылей (1, с. 86). Предприятие Рейтера впрочем, как и надо было ожидать, оказалось слишком грандиозным для своего времени. Не случайно, что Российская империя резко протестовала против него. Англия проявила полную пассивность, в результате чего шах совершенно незаконно аннулировал концессию (1, с. 89). Спустя почти 20 лет (в 1889 году) Рейтер все же получил от персидского правительства компенсацию в виде концессии на банк, который под названием «Шахиншахского банка Персии» стал цитаделью английского политико-экономического влияния в стране. Банк получил огромные привилегии, в том числе право эмиссии и эксплуатации подпочвенных богатств (1, с. 92).

В 90-х гг. XIX столетия английское «мирное проникновение», достигнув кульминационной точки, уже переживает кризис. В 1892 году специально образованное акционерное общество (Tabacco Regie) получает монополию на вывоз и продажу табака (5, с. 108). Однако эта концессия вызывает резкую оппозицию со стороны всего духовенства, которое подымает сильное народное движение и заставляет шаха аннулировать ее, уплатив компании возмещение в размере 500.000 золотых. Почти одновременно с этим переживает крах другое английское предприятие, основанное для эксплуатации рудных богатств Персии. После этого в Англии происходит сильное охлаждение Лондонского Сити к персидским предприятиям. Таким образом, если Англия и сумела укрепить свои финансово – экономические интересы в Персии, то все же остался неосуществимым тот план, который англичане приписывали шаху Наср эд-Дину, а именно: «возродить Персию, отождествляя интересы своей империи с интересами Англии» (5, с. 109).

Временное отступление Англии, все силы которой, кстати, были отвлечены войной с бурами, полностью было использовано Россией. В противовес Шахиншахскому банку она создает Учетно-ссудный банк Персии, вскоре захватившей всецело в свои руки все денежное обращение и торговые операции в Южном Азербайджане (1, с. 93). За предоставленный российским Учетным банком крупный заем шах продлил дого-

вор 1890 года о запрете выдачи концессий на строительство железных дорог другим странам на территории Персии еще на 10 лет. Расстроенное финансовое положение вскоре представляет России и Англии удобный случай для финансового закабаления страны. Тегеранское правительство и в частности шах Музафоредин повсюду ищет займов. После отказа Англии Россия предоставляет Персии первый заем в 20.500.000 рубл. (в 1901 году) (3, с. 70). Так как большая часть денег пошла на погашение прежних обязательств, а также была промотана шахом, то уже через 2 года Персией был заключен второй заем на 10 миллионов, также как и первый на чрезвычайно тяжелых условиях. Вскоре к русским займам присоединились английские, обеспеченные наиболее доходными поступлениями персидской казны. В 1904 году – английский заем в 190.000 фунтов стерлингов; в 1905 году – в 100.000 фунтов стерлингов (3, с. 76). Обеспечением являлись доходы с Лианозовских рыбных промыслов, в случае нехватки – доходы с телеграфных линий и таможен Персидского залива. Благодаря заключению займов, происходивших с головокружительной быстротой, Персия в течение 5 лет задолжала России и Англии около 33,5 млн. рублей (1, с. 15).

Наиболее крупная победа была одержана Россией в сфере торговли, причем в значительной степени за счет Великобритании. В 1883 году общая торговля Англии с Персией равнялась 75 млн. франков; спустя 10 лет – в 1893 году она понизилась до 50 млн., в то время как Россия довела стоимость своего товарооборота до 125 млн. франков (3, с. 73). Рекордным годом для русской торговли явился 1913/14 год, когда ввоз в Персию равнялся 62,2% всего ввоза, а Англии всего 12,5% (3, с. 73). Главным продуктом английского ввоза являлись: чай, опий, индиго. Ввоз мануфактуры Англии принадлежало 55,3% и она занимала первое место.

Большой помехой для англичан являлось закрытие для иностранного транзита территории Кавказа, благодаря чему английские товары в Южный Азербайджан должны были идти по длинной и плохо оборудованной караванной дороге от Трабзона до Табриза. Пользуясь затруднениями англичан в Африке, Россия вступила в секретные переговоры с бельгийцами, которые незадолго до этого в 1898 году были приглашены наладить работу персидских таможен, относительно общего пересмотра тарифов. В результате этих закулисных сделок в 1903 году был опубликован новый спецификационный тариф, произведший в Англии буквально ошеломляющее впечатление. В то время как пошлины на все главные объекты русского ввоза были значительно понижены, продукты английского экспорта подвергались огромному обложению (например, чай от 25% до 100% стоимости) (3, с. 74). Эта русско-бельгийская операция нанесла удар английской торговле, которая начала падать и ожила лишь после Первой мировой войны.

Единственным более или менее удачным проектом англичан накануне мировой войны стало создание «Англо-персидской нефтяной компании» (Anglo-Persian Oil Company) в 1909 году*. На самом деле история этой компании началась значительно раньше. В мае 1901 года преуспевающий английский бизнесмен Уильям Ноакс д'Арси добился разрешения шаха Персии на поиск и разработку нефтяных ресурсов на всей территории страны, за исключением пяти северных провинций, граничащих с Российской империей (4, с. 126). Добиться этого разрешения было нелегко. Кроме того, англичанам пришлось заплатить шаху Персии несколько тысяч фунтов, чтобы вести работы, невзирая на недовольство России. Однако д'Арси, вдохновленный результатами исследований французских геологов, которые подтвердили, что на

* Англо-персидская нефтяная компания стала основой английской нефтяной компании «Бритиш Петролеум» (British Petroleum).

территории Персии есть нефть, не отступил. Д'Арси нанял инженера Дж.Рейнольдса, который и возглавил поиск нефти в Персии. Поначалу проект преследовали неудачи. Работу осложняла трудная местность, плохая погода, отсутствие развитой инфраструктуры и проблемы в отношениях с местным населением.

Вскоре денежные ресурсы д'Арси истощились, и бизнесмен был вынужден искать финансового партнера. В 1905 году компания «Burmah Oil» предоставила необходимые средства для продолжения поисков (4, с. 129), однако и это не привело ни к каким результатам – в 1908 году уже «Burmah» стала испытывать финансовые трудности, а нефть так и не удалось найти.

Но, произошло чудо: в мае 1908 году, после 7 лет поисков, Рейнольдс и его помощники в Машиди-Сулеймане на юго-западе Персии на глубине 1180 футов нашли нефть. Это было первое коммерческое нефтяное месторождение на Среднем Востоке, означающее, что этот регион стал нефтедобывающей областью (4, с. 110). После сделанного открытия 14 апреля 1909 года была создана «Англо-персидская нефтяная компания» для разработки месторождения и отработки нефти. На момент создания больше 90% ее акций принадлежали «Burmah Oil», остальными владел Лорд Страткона, первый председатель компании, д'Арси же занял пост директора новой компании (4, с. 110). Все вложенные им в разработку месторождения средства окупились за несколько лет.

Хотя д'Арси был назначен директором и оставался в совете до самой его смерти в 1917 году, он не играл главной роли в делах новой компании. Его роль как начального инвестора, взявшего на себя весь риск этого предприятия, осталась в прошлом и пугающая задача развития нефтяного месторождения как коммерческого предприятия была возложена на других, среди которых можно выделить Чарльза (позднее сэра, а затем лорда) Гринвея. Гринвей был одним из директоров – основателей Англо-персидской компании, ставший исполнительным директором в 1910 году, а затем и председателем после Стратконы в 1914 году.

В октябре 1912 года «Англо-персидская компания» предприняла важный шаг по обеспечению рынка с компанией «Эйши-этик», подразделением «Ройал Датч Шелл», которая занималась сбытом (6, с. 90). За исключением местных рынков, вся сырая нефть и весь бензин и керосин должны были реализоваться через «Эйши-этик», но «Англо-персидская компания» была просто не в состоянии нести расходы на ведение торговой войны с гигантами нефтяного бизнеса. Со своей стороны «Шелл» стремилась сдерживать любых конкурентов. Р.Козн писал своим коллегам в Гаагу, что «само положение этих людей, обладающих, очевидно, очень большими запасами, свидетельствует о том, что они представляют достаточно серьезную угрозу на Востоке» (6, с. 93).

Но эта угроза была несколько смягчена тем фактом, что «Англо-персидская компания» вскоре оказалась в тяжелом финансовом положении. Вновь, как и прежде, само существование персидского предприятия ставилось под сомнение.

К концу 1912 года оборотный капитал компании был на исходе. Президент *Burmah Oil* Дж. Каргилл не стеснялся в выражениях. «Черт возьми, в каком беспорядке находятся персидские дела, - писал он. – Легко сказать «не беспокойтесь», но мое имя и моя деловая репутация слишком тесно связаны с англо-персидской нефтяной компанией, чтобы я не был безумно обеспокоен и встревожен ужасающим состоянием дел в настоящее время» (6, с. 90).

Для дальнейшего развития компании были необходимы миллионы фунтов, но не было никаких очевидных способов получить эти средства. Без вливания новых капи-

талов либо все работы в Персии должны были закончиться, либо все предприятие просто должно было быть поглощено «Ройал Датч Шелл». За несколько лет до этого положение было спасено вмешательством компании *Burmah Oil*. Теперь же необходимо было найти нового спасителя. И этот спаситель нашелся в лице самого британского правительства.

Ч. Гринвей, озабоченный тем, чтобы избежать попадания Англо-персидской компании под господство Ройал Датч Шелл тоже обратился к другому потенциальному источнику дохода и капитала – к британскому правительству. Основа взаимовыгодного соглашения была в желании Гринвея найти новый капитал и рынок сбыта для персидского топлива, а со стороны правительства – желание Адмиралтейства получить безопасные поставки нефти, которая имела преимущество перед каменным углем, как топливо, для судов Королевского Военно-Морского флота.

После длительных переговоров, соглашение было достигнуто в 1914 году, незадолго до начала Первой мировой войны. По условиям контракта, для снабжения Адмиралтейства нефтяным топливом, правительство должно было произвести вливание 2 миллионов фунтов в компанию, взамен чего получало большое участие в акционерном капитале и право назначать двух директоров в совет англо-персидской компании (4, с. 119).

Что касается других отраслей персидской экономики, то и здесь англичане сохраняли свои прежние позиции и даже укрепили их после революции 1905-1911 гг. Благодаря искусственной разрухе, вносимой в жизнь Персии, все ту же и ту же стягивается та финансовая петля, которая уже давно была наброшена на нее Англией и Россией. Уже в 1911 году Великобритания навязала шахскому правительству заем в 12.500 ф.ст., гарантированный доходами со всех таможен, телеграфа и монетного двора (3, с. 81).

В дальнейшем процедура финансирования Персии еще более упростилась. Ей уже не открывали займов, а лишь давали небольшие авансы (из 7%); при этом последние шли главным образом на уплату всевозможных «возмещений за убытки», причиненные самими же Англией и Россией. Так, например, тотчас же после ликвидации Шустера (в феврале 1912 года) обе державы потребовали возобновления пенсии экс-шаху в размере 75.000 туманов (хотя она была ему в свое время предоставлена при условии невмешательства в жизнь страны, что им было нарушено), а также уплаты возмещений за убытки, причиненные его войсками в размере 70.000 туманов (3, с. 86). Лорд Грей согласился авансировать около 2 млн. ф.ст., но при условии признания соглашения 1907 года и израсходования половины суммы на организацию жандармерии.

Подкупленное и раболепствующее тегеранское правительство приняло эти условия и лишь просило скорейшей эвакуации русских и английских войск. Покончив с внутренними врагами и расшатав в конце государственный организм Персии, Англия и Россия переходят от финансового закабаления к территориальной аннексии облюбованных ими территорий.

Уже в 1910 году англичане ультимативно требуют водворения в течение трех месяцев полной безопасности на дорогах Южной Персии, угрожая в противном случае сформированием для этой цели отряда в 1000-1200 человек под командой индо-британских офицеров. Тегеранское правительство в ответ на этот ультиматум указывает, что английская торговля не только не уменьшилась на юге, но даже увеличилась в сравнении с предыдущим годом на 10% (см. 3, 86). Для самих англичан, впрочем не было секретом действительная ценность этих «жалоб манчестерских купцов». Так, в

1911 году в секретной переписке английский посол Барклай признает, что на ветке Бушер-Шираз давно не отмечалось ни одного грабежа, и не была повреждена ни одна телеграфная линия (3, с. 90). Это не мешало, впрочем, Великобритании водворить в Бушире 400 сипаев, усиленных впоследствии целым полком раджпутов (1913 г.) (3, с. 103).

Англичане пытались создать на юге военную силу, которая, будучи номинально персидской, на самом деле являлось для них таким же послушным орудием, как казацкая бригада в России. С этой целью они начинают формировать (начиная с 1911 года) пресловутый корпус жандармов, обуславливая организацией его, предоставление всех займов и авансов.

Тем временем, между Великобританией и царской Россией продолжалась борьба за персидский рынок. Одним из наиболее существенных поводов к столкновению явилась борьба за железнодорожные концессии. В начале 1913 года Россия одержала здесь крупный успех, добившись получения железнодорожной концессии Южном Азербайджане – на линию Джулфа-Табриз-Урмия. Дорога эта имела не только экономическое, но и крупное стратегическое значение в предвидении неизбежной войны с Османской империей. Неудивительно, что когда персидское правительство пыталось добиться права выкупа дороги в течение 15 лет, то ей категорически было отказано по соображениям государственной обороны (3, с. 106).

Англия потерпела здесь крупное поражение, получив в виде компенсации лишь право первенства на железнодорожную линию Мохаммера-Хорембад (3, с. 106). Все это, конечно, не могло не обострить отношений между двумя державами, тем более, что линия Джулфа-Табриз являлась первым звеном русской трансперсидской дороги. Еще одной неудачей для англичан в этом регионе, к тому же в годы мировой войны, стало основание русско-персидского нефтяного товарищества (РУПЕНТО). Так, 9 марта 1916 года персидские власти под давлением со стороны российского правительства предоставили гражданину России, грузину по происхождению А.М.Костарю концессию на бурение нефтяных скважин в пяти северных провинциях (7, с. 82). В следующем году он основал РУПЕНТО, которым был произведен ряд геологоразведочных исследований в Мазандаране*.

Таким образом, в начале XX века вся Персия, а в ее составе и Южный Азербайджан оставались объектом британской и российской колониальной экспансии. Так называемое «мирное проникновение» британского капитала превратило персидское государство в полуколонию англичан, в сырьевой придаток рынок сбыта товаров фабричного производства. Южный Азербайджан стал объектом усиленной эксплуатации со стороны иностранных фирм и компаний. Конечно, такое положение способствовало созданию в Персии, в том числе в Южном Азербайджане, новых отраслей промышленности: горнорудной и первичной обработки продукции сельского хозяйства. Более интенсивно стало развиваться ковроделие (2, с. 110-111). В результате, появилось товарное производство, расширился внутренний рынок.

Однако экономика страны носила однобокий характер, так как развивались те отрасли, которые были нужны для капиталистического производства Великобритании.

ЛИТЕРАТУРА

* Советское руководство, подписав 26 февраля 1921 года с персидскими властями договор об установлении отношений с Персией, признало «недействительными... концессии, вынужденные у правительства Персии бывшим царским правительством для себя и для своих подданных» (7, с. 86).

- 1.Бобыкин Н.Н. Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля. 1901-1923 гг. Тифлис, 1923.
- 2.Гусейнов Р.А., Вердиева Х.Ю. История Азербайджана: с древнейших времен до 1920 г. Баку, 2000.
- 3.Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия. СПб., 1912.
- 4.Fisher L. Oil imperialism. The international Struggle for Petroleum. London, 1926.
- 5.İmlah A.H. Economic elements in the Pax Britannica. – Cambridge, Massacusetts, 1958.
- 6.Gerretson F.C. The History of the Royal Dutch Shell. Vol.4. – Leiden, 191.
- 7.Shwadran B. The Middle East, Oil and the Great Powers – New York. 1955.
- 8.ww.iran.ru/rus/oil1.php

GÖVHƏR RZAYEVA

**İNGİLİS KAPİTALININ İRAN İQTİSADİYYATINA NÜFUZU VƏ
CƏNUBİ AZƏRBAYCANIN BU İNFRASTRUKTURDA YERİ
(XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİ)**

XX əsrin əvvəllərinə doğru müstəmləkələr uğrunda mübarizənin kəskinləşməsi bəzi Şərq ölkələrinin Avropanın yarım-müstəmləkəsinə və ya iqtisadi, siyasi asılılığına düşməsinə sürətləndirirdi. İran dövləti, o cümlədən onun tərkibində olan Cənubi Azərbaycan bir tərəfdən Şimali Azərbaycanda müstəmləkə rejimi qurmuş Rusiya imperiyasını, digər tərəfdən, Fars körfəzi bölgəsində güclənməkdə olan və Hinditstandakı mülkətinə coğrafi cəhətdən daha da yaxınlaşmaq istəyən İngiltərəni cəlb edirdi.

Hələ XIX əsrin sonlarında İranda həm rusların, həm də ingilislərin iqtisadi nüfuzu və bununla bağlı rəqabəti artmışdı. İngilislərin İrana iqtisadi nüfuzu «dinc nüfuzemə» idi və məqsədi mümkün qədər İranı Rusiyanın təsir dairəsindən çıxarıb onu öz təsir dairəsinə salmaqdan başqa başqa bir şey deyildi. Cənubi Azərbaycan ingilis kapitalının təsiri altına düşən İranın iqtisadi infrastrukturunda məcburən yer almağa başlamışdı.

Azərbaycanın iqtisadi və həmçinin, sosial vəziyyətini ağırlaşdıran təkcə ingilis kapitalının ağalığı deyil, eyni zamanda ingilislərin müstəmləkə ağalığının ruslarla rəqabətdə daha da güclənməsi faktı idi.

GOVHAR RZAEVA

**THE ENTRANCE OF ENGLISH CAPITAL TO THE ECONOMY OF IRAN AND THE
PLACE OF SOUTH AZERBAIJAN (IN THE EARLY XX CENTRY).**

In the early XX centry the aggravation of the struggle for colonies speeded up some eastern countries to depend on the Europe in political, economical fields.

Iran, at the same time South Azerbaijan, which was under the influence of Iran at that time attracted on the one hand Russia, which established colonial system in North Azerbaijan, on the other hand England, which was very powerful at that time.

Even in the last years of XIX century the economical prestige of both Russians and English and their rivalry becouse of this increased.

The economical influence of English to Iran was on purpose. Becouse English wanted to tace Iran out of the sphere of influence of Russia and to subject Iran its influence. Azerbaijan economical and social situation became aggravated not only because of the domination of English capital and also the domination of colonial system of English.

Rəyçilər: t.e.n.A.Musayev, t.e.d.M.B.Fətəliyev

BDU-nun Azərbaycan tarixi (humanitar fakültələr üzrə) kafedrasının 14 sentyabr 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №1).